

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДАРОВОЕ»

В статье обосновывается концепция мемориального и природно-ландшафтного заповедника «Усадьба Достоевских Даровое». В основу положены результаты научно-практического изучения Дарового, Моногарово, Черемошни. Намечены первоочередные и перспективные мероприятия по музеефикации земли детства Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, концепция музея-заповедника, усадьба Достоевских «Даровое», Моногарово, Черемошня, вопросы музеефикации.

Вопрос о музеефикации усадьбы «Даровое» был поставлен уже в первые годы советской власти. Горячим защитником земли детства Достоевского тогда выступил И. П. Перлов, создатель Зарайского краевого музея и его первый директор. Он был убеждён, что Даровое требует «безусловной охраны и поддержки как крупный историко-художественный памятник, имеющий не меньшее значение для русской культуры, чем Ясная Поляна Л. Н. Толстого»¹. Однако позиция И. П. Перлова, ратовавшего за сохранение *усадебного комплекса* (липовая роща, сад, дом), не нашла поддержки у государства, к которому он неоднократно апеллировал².

Под началом Зарайского музея усадьба находилась с 1923 по 1926 гг., перейдя затем в ведение Губмузея МОНО. С 1928 по 1933 гг. Даровое являлось филиалом Московского музея Ф. М. Достоевского: флигель был превращён в избу-читальню, в одной из комнат по инициативе В. С. Нечаевой была организована популярная выставка о Ф. М. Достоевском. Позже по решению местных властей во флигеле разместились детские ясли, правление колхоза, работала библиотека.

В 1971 г. трест «Мособлпроектреставрация» проводил техническое обследование усадьбы, результатом чего стал проект её музеефикации³. Тогда же на местном партийном уровне были утверждены мероприятия в связи со 150-летием Ф. М. Достоевского: «превратить Даровое в музей-заповедник, привести в порядок окрестности усадьбы, проложить в Даровое асфальтированную дорогу, восстановить сад, пруд, выявить и привести в

¹ Цитируется по: Переписка с Главмузеем и Каширским исполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. [Подготовка текста, комментарии и вступительная статья Г.С. Прохорова] // А. П., Ф. Д. и В. В.: сб. науч. тр. к 60-летию проф. В. А. Викторovichа. Коломна: МГОСГИ, 2010. С. 203; то же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/perepiska_glavmuzey.pdf.

² Там же. С. 195 – 206, 212 – 214.

³ Калинина Н. А., Орловский С. П. Подмосковная усадьба Ф. М. Достоевского: к проблеме организации заповедника // Материалы творческого отчёта треста «Мособлстройреставрация». М., 1979. С. 39 – 41.

порядок могилы отца писателя М. А. Достоевского, сестры Веры Михайловны, племянниц, законсервировать Моногаровскую церковь, установить памятник писателю...»⁴. Однако ни тогда, ни десятилетия спустя Даровое, будучи памятником федерального значения⁵, так и не обрело статус заповедника. И в 1950 – 1970-е, и в 1990-е годы, являясь филиалом музея «Зарайский Кремль», усадьба оставалась синонимом... флигеля, за пределы которого музейные проекты не распространялись⁶. Подготовленные в 1991 г. институтом «Леспроект» предложения по благоустройству и приспособлению Липовой рощи реализованы не были. Не дали своего результата публикации в центральной прессе, отчаянно взывавшие к власти имущим, музейным работникам, советской общественности о необходимости сохранения столь дорогого для Достоевского и для России места (заметим, что публикации не утратили своей злободневной семантики до сих пор)⁷.

Попытки вернуться к осмыслению Дарового как единого историко-культурного и природного пространства стали предприниматься сравнительно недавно, однако они больше ставили вопрос «каким быть Даровому?», нежели давали на него ясный ответ⁸. В настоящее время, когда речь уже идёт о спасении земли детства Достоевского, необходима внятная стратегия музеефикации Дарового и перспектив его развития. Наша работа – это в первую очередь обобщение и систематизация итогов научно-исследовательской и практической деятельности по изучению и сохранению Дарового. В то же время это попытка концептуального осмысления накопленного опыта и определение перспектив дальнейшего существования усадьбы Достоевских.

«Без святого и драгоценного, унесённого в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек. Воспоминания эти могут быть даже тяжёлыми, горькими, но ведь и прожитое страдание может обратиться впоследствии в святыню для души» (25; 172), – в этих словах Достоевского, несомненно, заложена память о Даровом. Сказанные от первого, авторского

⁴ Полянцев В. И. Достоевские в Даровом. Хронология событий XIX – XX вв. // Рукопись, 2004. С. 14.

⁵ «Усадьба Даровое, в котором прошли детские годы писателя Достоевского Ф. М.» – так значится исторический комплекс в «Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации». Согласно постановлению Совета Министров РСФСР № 624, прил. 1 от 4.12.1974 г., в числе элементов комплекса – жилые крестьянские дома по улице села (деревянные), пруды, старое кладбище, приусадебная роца, флигель. См.: <http://kulturnoe-nasledie.ru/monuments.php?id=5010119000>.

⁶ «Хронология», составленная В. И. Полянцевым, фиксирует по крайней мере три ремонта, капитальных или поддерживающих, которые коснулись флигеля: в 1955, 1978 и 1990 гг.

⁷ Василевский Б. «И ничего в жизни я так не любил...» // Памятники отечества. 1980. № 1. С. 128 – 133. Виноградов В. Плоды равнодушия // Нечерноземье. 1989. № 8. С. 58 – 60.

⁸ См.: Нуждина М. А. Что реставрировать? // Педагогика Ф. М. Достоевского. Коломна: КГПИ, 2003. С. 210 – 215; Бирюкова Т. Г. Земля детства между прошлым и будущим // Там же. С. 199 – 209.

лица, они неоднократно звучали из уст персонажей Достоевского⁹, убеждая нас в онтологической значимости «даровских» впечатлений в мире Достоевского. Те недолгие летние месяцы в течение пяти лет (1832 – 1836), что подарили писателю «святые и драгоценные» воспоминания детства, и должны стать смыслообразующими для концепции музея в Даровом.

Воздействие «этого маленького и незамечательного места» на разные ментальности парадоксально: исключительность Дарового остро чувствуют иностранцы (туристы или учёные-литературоведы)¹⁰, но до сих пор в полной мере не оценили соотечественники Достоевского. Для одних «осознанная» биография писателя начинается с «Бедных людей» и инсценировки казни на Семёновском плацу. Для других Достоевский весь сводится к «Преступлению и наказанию», с трудом освоенному в школе. Устоявшийся взгляд на личность и творчество «жестокоего таланта» не позволяют нам увидеть, казалось бы, простую и очевидную истину: и Достоевский был ребёнком. Но его детство исключительно тем, что дало мощный вектор развития: глубинное понимание природы и места человека в ней, образ «рая на земле» и нравственной красоты русского народа, веру в спасительную силу детских впечатлений. Кто ещё из писателей так трепетно относился к детям? Для кого мера всего в этом мире – слезинка ребёнка? Для кого люди-дети и люди-братья – слова-синонимы?..

Феномен Дарового ещё и в том, что здесь шла интенсивная тайная работа – выработывался писательский дар Достоевского, ведь только в уединении свершается незримый духовный поиск, пробуждается фантазия¹¹. Отправляясь в Петербург, шестнадцатилетний Фёдор Михайлович уже сочиняет «роман из венецианской жизни».

Значимость Дарового как неотъемлемой части мира детства Достоевского надо определять не количеством лет, проведённых здесь будущим писателем, а силой и интенсивностью впечатлений, оставшихся, по

⁹ Так, в последнем романе «Братья Карамазовы» об этом говорит старец Зосима («Нет драгоценнее воспоминаний у человека, как с первого детства его в доме родительском» – 14; 263 – 264), этой же мыслью Алёши Карамазова завершается произведение («...прекрасное, святое воспоминание, сохранённое с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь» – 15; 195).

¹⁰ См., напр., исследования японских учёных: *Итокава К.* Даровое – истоки почвенничества Ф. М. Достоевского // Педагогія Ф. М. Достоевского. С. 197 – 198; *Киносита Т.* «Воспоминание спасёт человека!»: по поводу значения воспоминания детства в творчестве Ф. М. Достоевского // Летние чтения в Даровом. Материалы международной научной конференции 27 – 29 августа 2006 г. Коломна: КГПИ, 2006. С. 17 – 21.

¹¹ О том, как в Даровом происходил процесс превращения юного Достоевского из читателя в будущего писателя, размышляет Г. А. Фёдоров: «...Даровое – это прежде всего обретение свободы и уединения. Он живёт литературой <...> Столь восторженно, страстно переживаемое нуждалось в своей среде. <...> даровское приволье обживалось высокой поэзией, образами великой литературы. <...> Именно там в уединении и могли потаённо вызревать и, вероятно, находили выход творческие пробы» (*Фёдоров Г. А.* Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004. С. 137 – 138).

его признанию, «на всю потом жизнь». При этом заметим, что «философия воспоминания» у Достоевского своеобразна: «Человек <...> склонен отмечать как бы точки в своём прошлом, чтобы по ним потом ориентироваться в дальнейшем и выводить по ним хотя бы нечто целое, для порядка и собственного назидания» (25; 172). Даровое и есть одна из таких точек-ориентиров на жизненном и творческом пути Достоевского, тот этап биографии, который до сих пор освещён недостаточно и трактуется подчас искажённо. В свете этого задача сохранения, изучения и популяризации Дарового приобретает исключительную важность. *Пространство Дарового призвано (и пока ещё способно) в полной мере открыть для России неизвестного, до конца ещё не познанного Достоевского, преодолеть сложившиеся относительно его биографии и творчества стереотипы. Главная же задача музеефикации Дарового – сохранить это пространство в его целостности.*

Многолетняя работа в усадьбе «Даровое», начатая в 2003 г. Коломенским педагогическим институтом (ныне МГОСГИ)¹², расширение сферы деятельности и проблематики архивных и натурных исследований, привлечение специалистов (историков, археологов, дендрологов, парковых реставраторов), литературоведческие изыскания дали богатый материал для осмысления феномена Дарового в судьбе Достоевского. В настоящее время источниковедческая база по изучению Дарового¹³ значительно расширена. Её дополнили архивные документы, введённые в научный оборот В. А. Викторovichем, К. А. Барштом¹⁴, А. С. Подъяпольским¹⁵, Г. С. Прохоровым (межевые планы усадьбы¹⁶, дневник и переписка А. М. Достоевского¹⁷,

¹² Несколько лет на кафедре литературы под руководством В. А. Викторovichа ведётся изучение Дарового. Ряд исследовательских проектов был поддержан РГНФ: 05-04-18037е, «Усадьба “Даровое”: реставрация» (2005); 06-04-03201е, «Храм Сошествия Святого Духа в Моногарове как символ возрождающейся России» (2006); 06-04-50480г/Ц, «Конференция “Летние чтения в Даровом”» (2006); 07-04-00299а, «Неизвестные и малоизученные аспекты биографии и творчества Ф.М. Достоевского» (2007 – 2009); 08-04-03202 е/Р «Образы прошлого в будущем России: потенциал усадьбы Достоевских “Даровое” как памятника мирового значения» (2008). С 2003 г. в Даровом работают ежегодные комплексные экспедиции студентов филологического и исторического факультета, проводятся волонтерские акции.

¹³ «Воспоминания» А. М. Достоевского, младшего брата писателя, фотографии Дарового конца XIX – начала XX вв. из фондов ГЛМ; исследования: *Нечаева В. С.* В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М., 1930; *Фёдоров Г. А.* Московский мир Достоевского. С. 130 – 193.

¹⁴ *Баршт К. А.* Дворянское гнездо Ф. М. Достоевского // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 119 – 122.

¹⁵ *Подъяпольский А. С.* Из истории Дарового // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. Материалы международной научной конференции 25 – 29 августа 2009 г. Коломна, 2009. С. 196 – 202. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/podyapol_iz_istorii.pdf

¹⁶ РГАДА. Ф. 1345. Оп. 6. № 567 и 568. Ф. 1355. № 1814 (готовятся к публикации, частично опубликованы в указанной выше статье К. А. Баршта).

¹⁷ Дневник А. М. Достоевского 1887 – 88 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 3. Л. 7; отрывки опубликованы в статье: *Викторovich В. А.* Экспедиция в Даровое (2005) // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 102 – 103, 106.

официальная переписка по поводу судьбы Дарового в 1920-е гг.¹⁸ и документальные свидетельства посетителей¹⁹), родословные разыскания²⁰, результаты натурного обследования усадьбы²¹, археологических раскопок 2005 – 2007 и 2009 гг.²², фольклорно-этнографические исследования Дарового и окрестностей²³.

Отправной точкой в концепции будущего музея является идея *уникальности* Дарового: ни один из существующих сейчас музеев писателя не обладает столь *обширной мемориальной природной* территорией. Даровое – единственный «деревенский» среди шести городских музеев Достоевского. Природный ландшафт Дарового имеет принципиальное значение как один из главных формирующих факторов в судьбе и мировоззрении Достоевского.

У Дарового есть все основания стать **мемориальным и природно-ландшафтным музеем-заповедником**. Это обосновано, с одной стороны, ценностью исторических объектов, а с другой, максимально возможной в данный момент аутентичностью земли детства великого писателя и, в первую очередь, её природно-культурного ландшафта. Первостепенной задачей является определение границ заповедника, их безотлагательное юридическое закрепление, установление режимов использования²⁴ и музеефикация особо ценных объектов. В музей-заповедник должны войти, помимо Дарового, деревни Моногарово и Черемошня, которые обладают несомненной

¹⁸ Переписка с Главмузеем... С. 183 – 228; Прохоров Г. С. От Дарового к Божедомке. Как «растаял» первый музей Достоевского // Вестник Коломенского государственного педагогического института. № 2 (8). 2009. С. 115 – 130.

¹⁹ Прохоров Г. С. «Езда в Даровое», или Усадьба Достоевских глазами путешественников 1920-х годов // http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/ezda_v_darovoe.pdf

²⁰ Кондратова Т. И. Из истории коломенской ветви рода Достоевского // Вестник Коломенского государственного педагогического института. № 2 (8). 2009. С. 139 – 147.

²¹ Русакомский И. К., Дробнич О. А., Воронкина Л. А. Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчету по гранту РГНФ 05 – 04 – 18037е); Воронкина Л. А. Историко-архитектурный опорный план усадьбы «Даровое» // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. С. 203 – 204. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/voronkina_istoriko_arhit.pdf; Петерсон Ю. В. О старовозрастном древостое музея-усадьбы Ф. М. Достоевского в Даровом // См. наст. изд.

²² Сыроватко А. С., Чувиляева Ю. Н. Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских «Даровое» // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 146 – 156. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/8_syrovatko.pdf; Клочко А. А., Шишков Д. Л. Обследование георадаром территории музея-усадьбы «Даровое» // Там же. С. 157 – 160. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/klochko_shishkov.pdf

²³ Кондратова Т. И. Даровое: современные легенды и мифы // Там же. С. 131 – 140. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/kondratova_sovr.pdf; Кондратова Т. И. Легенды и были Дарового // Коломенский альманах. 2006. Вып. 10. С. 272 – 286; Прохоров С. М. Традиционная ситуация в Даровом и окрестностях: по материалам фольклорной экспедиции в июле 2006 г. // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 141 – 145. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/prohorov_tradicionnaya.pdf; Прохоров С. М. Фольклорная экспедиция в Даровое и окрестности (2006 – 2009) // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. С. 213 – 216. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/prohorov_folklornaya.pdf.

²⁴ Проект охранных зон Дарового, на момент написания статьи проходящий историко-культурную экспертизу, требует корректировки. В частности, к зоне регулируемой застройки разработчиками проекта была отнесена территория оврага Лоск, которая, в силу своей мемориальности категорически не подлежит застройке.

мемориальностью и территориальным единством с Даровым. Включение трёх деревень в заповедный комплекс позволит обеспечить его целостность и необходимую репрезентативность.

Немаловажно для заповедного комплекса и то, что на его территории в границах XVIII – XIX вв. сохраняется традиционное землепользование: в настоящее время поля вокруг Дарового, Моногарова и Черемошни засеваются зерновыми ФГУП им. К. А. Мерецкова. Это не только историко-культурный, но и важный эстетический фактор.

Ландшафт Дарового в своей яркой индивидуальности близок характерному ландшафту Зарайска, его исторической панораме, что открывается с высокого кремлёвского берега. Это обстоятельство, на наш взгляд, во многом объясняет привязанность Достоевского к русскому пейзажу: её писатель особенно остро чувствовал, будучи за границей (в Германии, Италии, Швейцарии)²⁵. Музей-заповедник восполнит недостающий «географический» компонент в таком важном концепте, как «Россия Достоевского»: в мире знают Россию «каторжную» (Омск), Россию «столичную» (Петербург – Москва), Россию «провинциальную» (Старая Русса). Даровое откроет «деревенскую» Россию Достоевского.

Пейзаж Дарового

Уникальность усадебного «ядра» Дарового в том, что на относительно небольшом пространстве (около 10 га) соединено несколько разнообразных элементов ландшафта – явление нетипичное для подмосковной усадьбы в силу присущего среднерусскому пейзажу однообразия. В Даровом же тесно соседствуют равнинный участок и лощина, луговое пространство и овраг, пруд и хлебное поле. Усадьба обладает несколькими замечательными видовыми точками, откуда открываются прекрасные панорамы на прилегающие поля и отдалённые перелески. Эстетическая выразительность этих мест несомненна и составляет главную ценность мемориального пространства.

Факт присутствия Дарового в судьбе Достоевского освещается особым смыслом, если вспомнить его веру в то, что «человечество обновится в Саду и Садам выправится», высказанную в статье со знаменательным названием «Земля и дети». Родившийся в городе писатель «всходил <...> на землю, на

²⁵ См. письмо Ф. М. Достоевского С. А. Ивановой о швейцарских впечатлениях: «Что же касается до Вевей, то Вы, может быть и знаете – это одна из первых панорам в Европе. В самом роскошном балете такой декорации нету, как этот берег Женевского озера, и во сне не увидите ничего подобного. Горы, вода, блеск – волшебство. <...> Бронницы или Зарайск! – вот Вам Вевей. Но Зарайск, разумеется, и богаче и лучше. Тут только один из самых первых в Европе ландшафтов и больше ничего» (28₂; 308).

почве, на которой хлеб и деревья растут» (23; 96). Хлеб и деревья, поле и лес – это формула Дарового, его «врачующего простора» и по сей день. По утраченному «золотому веку» гармоничного сосуществования природы и человека тоскуют многие персонажи Достоевского²⁶, как тосковал их творец перед полотном Клода Лоррена «Пейзаж с Ацисом и Галатеей»²⁷. Этот идеальный пейзаж, в котором растворён человек, был знаком Достоевскому с детства и по-своему воплотился в знаменитом сне Версилова в романе «Подросток»: «Тут запомнило свою колыбель европейское человечество, и мысль о том как бы наполнила и мою душу родною любовью. Здесь был земной рай человечества: боги сходили с небес и роднились с людьми... О, тут жили прекрасные люди! Они вставали и засыпали счастливые и невинные; луга и рощи наполнялись их песнями и веселыми криками; великий избыток непечатых сил уходил в любовь и в простодушную радость. Солнце обливало их теплом и светом, радуясь на своих прекрасных детей... Чудный сон, высокое заблуждение человечества!» (13; 375).

Восторг и умиление пред Божьим миром – растениями, животными испытывают дорогие Достоевскому герои: и страдалец Иван Карамазов с его любовью к «клеяким берёзовым листочкам», и утешитель старец Зосима, верящий, что «всякая-то травка, всякая-то букашка, муравей, пчёлка золотая, все-то до изумления знают путь свой, не имея ума, тайну Божию свидетельствуют, непрерывно совершают её сами...» (14; 267) Это обострённое ощущение природы и присутствия в ней божественной тайны, несомненно, складывалось у Достоевского в детстве в окружении даровского пейзажа.

Типично русский пейзаж, сохранившийся в Даровом, для Достоевского – образ национальной идентичности, которую писатель сформулировал в статье «По поводу выставки» («Дневник писателя» 1873 г.): «“Эта скучная природа”, вся характерность которой состоит, так сказать, в её бесхарактерности, нам мила, однако, и дорога» (21; 70).

Архивные материалы, археологические исследования и работы по благоустройству территории Дарового последних лет позволяют говорить о направлениях реставрации усадебного пространства. В настоящий момент Даровое – это комплекс относительно хорошо сохранившихся объектов, в числе которых **въездная аллея, усадебный дом, липовый курган,**

²⁶ Подробнее об этом в докладе: *Бессонова А. С.* Даровое и «золотой век человечества» (XXXVIII Международные чтения «Достоевский и мировая культура», 10 – 13 ноября 2012 г. Санкт-Петербург. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского).

²⁷ Об особой любви Ф. М. Достоевского к этой картине писала его жена. См.: *Достоевская А. Г.* Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 283.

пейзажный липовый парк, Федина роща, фруктовый сад, Маменькин пруд, примыкающий к Даровому старинный **Нечаевский погост**.

Раздвигает границы усадебного пространства **панорама Лоска**, с ностальгическим чувством описанного Достоевским в рассказе «Мужик Марей», глубокая перспектива с дорогой на Черемошню и обширное поле на противоположном берегу пруда. Их историческую ценность подтверждает одно из воспоминаний А. М. Достоевского («мы издали увидели, как спускается с пригорка в нашу деревню грузный экипаж с двумя дамами»²⁸), дающее представление о замечательной обзорности усадебного пространства. Эти видовые «узлы» Дарового нуждаются в первоочередной охране, и не только в силу своей исторической значимости и эстетической выразительности.

Панорамы Дарового – это источник важнейшей идеи в творчестве Достоевского. Категория времени-пространства в его романах отличается двуплановостью: это замкнутая ближайшая среда существования персонажей, лишённая «воздуха», губительно влияющая на сознание, – и противостоящая ей разомкнутая в пространственно-временную бесконечность перспектива как образ иного, лучшего бытия. Так, моменту воскресения Раскольникова предшествует перевозданный пейзаж: «С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его. Раскольников сидел, смотрел неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила в грёзы, в созерцание; он ни о чём не думал, но какая-то тоска волновала его и мучила» (6; 421). В неизъяснимое волнение приводит князя Мышкина швейцарский горизонт: «Вот тут-то, бывало, и зовет всё куда-то, и мне всё казалось, что если пойти всё прямо, идти долго-долго и зайти вот за эту линию, за ту самую, где небо с землёй встречается, то там вся и разгадка, и тотчас же новую жизнь увидишь, в тысячу раз сильнее и шумней, чем у нас...» (8; 51).

Подобное ощущение пространства, несомненно, формировалось у Достоевского в детстве, в деревне: здесь человек в его естественной, а не вынужденной среде обитания. В Даровом по сей день сохранились те простор и горизонт, которые некогда волновали Достоевского.

²⁸ Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 74.

Въездная аллея²⁹

Межевые планы усадьбы XVIII – XIX вв.³⁰ дают представление о планировке сельца Дарового до приобретения его Достоевскими в 1831 году и о «крестьянской» части имения в середине XIX в. Архивные документы свидетельствуют о том, что исторический въезд в усадьбу был с южной, противоположной современной дороге стороны. Он шёл от Венёвского тракта мимо Иванова озера³¹, сохранившегося до наших дней, но сильно заболоченного. Работы по уходу за усадьбой позволили в прямом смысле слова открыть подъездную дорогу, со временем превратившуюся в аллею, с хорошо читаемой земляной насыпью, двусторонней обваловкой и тремя рядами разновозрастных лип, старейшие из которых, по-видимому, относятся ко времени закладки усадьбы. Замыкает аллею старый раскидистый дуб, самый красивый из сохранившихся в усадьбе.

Мемориальная и музейная ценность въездной аллеи ещё и в том, что отсюда открывается прекрасная панорама Лоска и прилегающих полей. Этот объект показа уже сейчас является ключевым пунктом экскурсионной программы по Даровому: слова Достоевского о спасительной силе детских воспоминаний по-особому звучат на фоне места встречи маленького Феди с мужиком Мареем. Панорама остро нуждается в сохранении, поскольку на неё с севера надвигается неконтролируемая жилая застройка Дарового.

Археологическое обследование въездной аллеи и прилегающей к ней обширной поляны позволит прояснить планировку этой части усадьбы, в том числе даст ответ на вопрос о местоположении конюшни и происхождении двух «насыпей» из белого известняка в начале и в конце аллеи. В перспективе возможно реконструировать исторический въезд в усадьбу, взяв за основу сохранившуюся грунтовую дорогу к Даровому³². Попадая в усадьбу «как Достоевские», посетители не только окажутся в историческом контексте, но и смогут избежать «знакомства» с резко диссонирующим дачным строительством Дарового и Моногарова. В таком

²⁹ Этот объект не вошёл в границы территории усадьбы (см.: Ежедневные новости. Подмосковье. 2011. 16 августа. № 148. С. 6; то же: <http://pressa.ru/Flexreader/show?id=12938>), поскольку о существовании аллеи до последнего времени (т.е. до работы экспедиций КГПИ – МГОСГИ) было неизвестно: весь участок представлял собой свалку бытовых отходов, заросшую бурьяном. Таким образом, границы территории усадьбы «Даровое» нуждаются в корректировке, причём безотлагательной.

³⁰ РГАДА. Ф. 1345. Оп. 6. № 567 и 568. Ф. 1355. № 1814.

³¹ «Но наконец вот и поворот. С этого поворота сейчас же открылось нашим глазам Даровое, окружённое вековой Липовой рощей. Проехав Иваново озеро (простой небольшой пруд), мы подъехали, миновав перекрёсток, к самой деревне, и я невольно при виде той местности, в которой провёл детство...» // Дневник А. М. Достоевского 1887 года. РО ИРЛИ. Ф. 56. № 3. Л. 6. (Дневник прочитан В. А. Викторovichем).

³² И. П. Перлов упоминает важный ориентир, который может войти в историческую реконструкцию: «...В 10 верстах от Зарайска у *деревянной полевой часовни* дорога с большака ведёт на запад...» (курсив наш – А. Б.): Перлов И. П. Сельцо Даровое в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/perlov_selco.pdf. [Подготовка текста и комментарии Г. С. Прохорова].

случае будет обеспечена цельность впечатления от посещения усадьбы Достоевских.

Липовая роща

Ценнейшим музейным объектом Дарового является липовая роща – пейзажное продолжением жилого усадебного пространства. Мемориальный статус липняка очевиден: согласно мониторингу, возраст самых старых деревьев достигает 250 – 280 лет³³. Специалисты полагают, что над обликом рощи поработал местный садовник-самородок. Обсаженная по южной границе дубами, липовая роща, несомненно, была предметом гордости прежних хозяев и могла сыграть решающую роль в решении отца писателя приобрести усадьбу. Посетивший Даровое в 1887 году А. М. Достоевский, сетуя на неузнаваемую физиономию местности, радовался: «Не изменилась только Липовая роща. Эта роща положительно краса всего имения!»³⁴

Признание Достоевского «и ничего в жизни я не любил так, как лес...» (22; 47) вызвано воспоминанием о даровском детстве. Об этой любви, пронесённой через всю жизнь, писала А. Г. Достоевская в «Записной книжке 1881 года»: «Любил лес, пусть всё продают, а я не продам, из принципа не продам, чтоб не безлесить Россию. Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить и к совершеннолетию детей он будет большим. <...> любил лиственный лес, не расчищенный, а скорее запущенный, разросшийся»³⁵. Такой липняк мы и видим сейчас в Даровом. С широколиственной рощей у Достоевского связаны яркие детские воспоминания: здесь, как свидетельствует брат писателя, под предводительством Феди разворачивались игры в «диких» и Робинзона с непременно антуражем и при участии деревенских ребятишек.

Исследование липовой рощи и мероприятия по её сохранению ещё в самом начале³⁶. Кроме усилий дендрологов здесь требуется работа садовых археологов, поскольку пока нет ясного представления об исторической планировке рощи, существовании на мемориальный период дорожно-тропиночной сети, остаётся открытым вопрос о её происхождении³⁷.

³³ Русакомский И. К., Дробнич О. А., Воронкина Л. А. Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчёту по гранту РГНФ 05 – 04 – 18037е).

³⁴ Цитируется по: Викторovich В. А. Экспедиция в Даровое (2005) // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 103.

³⁵ Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. С. 281.

³⁶ Петерсон Ю. В. О старовозрастном древостое... (в наст. изд.)

³⁷ Мы склоняемся к той версии, что Липовая роща представляет собой рукотворное произведение садово-паркового искусства. Один из аргументов – букетная посадка лип, группы деревьев, что характерно

Реставрационные работы в липовом массиве должны быть максимально бережными и поэтапными. Среди первоочередных задач – лесопатологическое обследование и лечение старовозрастных деревьев с применением новейших методов, посадка молодых крупномерных экземпляров, способных обеспечить регенерацию рощи, устройство экскурсионной тропы, которая, показывая наиболее привлекательные уголки липняка, будет обходить стороной «заповедные» его части, что необходимо для сохранения разнообразной популяции птиц (их около 30 видов)³⁸ и травяного напочвенного покрова рощи (особенно привлекательного весной, в пору цветения многочисленных первоцветов). Реставрация Липовой рощи должна учитывать её исторический пейзажный характер, при котором эффект уединения достигался за счёт искусного чередования густых посадок и открытых полей, для чего в подобных рощах создавались опушки из кустарника. Большой проблемой, требующей профессионального решения, представляется активное «наступление» на липняк осин со стороны Фединой рощи, засорение его кленовым самосевом.

При разработке проекта реставрации усадьбы необходимо полное натурное обследование напочвенного покрова с учётом его сезонной смены: выявление исторически ценных растений с целью их сохранения и воссоздания, определение мер по формированию газонов и лужаек³⁹. Рекогносцировочное обследование специалистами территории Липовой рощи, а также наши многолетние наблюдения свидетельствуют о богатстве и разнообразии травяной растительности в Даровом⁴⁰.

В комплексе мероприятия по реставрации и реконструкции Липовой рощи, этого ключевого элемента даровского ландшафта, призваны воссоздать и представить ту уникальную среду обитания, хранящую традиции русского сада XVIII века, в которой взрастал и духовно формировался будущий писатель.

для пейзажного парка. Возможно, что превращение липовой рощи в натуральный сад происходило в конце XVIII – начале XIX вв., в период увлечения английскими садами в России. Об этом, в частности, говорит возраст дубов, посаженных вдоль межевого вала: по предварительной оценке дендрологов, он составляет 200 лет. Заключение почвоведческого анализа, в свою очередь, определяет реликтовое происхождение Липовой рощи. (См.: *Реиоткин О. В., Алексеев Д. А.* Исследование почв Усадьбы Ф. М. Достоевского в д. Даровое. М.: НПЦ «Дендродоктор», 2008. 26 с. В рукописи).

³⁸ *Захаров Р. А.* Усадьба Даровое. Результаты рекогносцировочного орнитологического обследования территории. 2009. 3 с. В рукописи.

³⁹ См. рекомендации в статье: *Полякова Г. А., Швецов А. Н.* Предпроектное обследование растительности старинных усадеб и музеев-заповедников // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 10 (26). М., 2004. С. 156 – 163.

⁴⁰ В 2005 г. осмотр усадьбы был проведён Г. А. Поляковой, старшим научным сотрудником Института лесоведения РАН, которая, в частности, обнаружила в Липовой роще купену («Соломонову печать») – растение, специально разводимое в садовых садах и парках. В апреле – мае напочвенный покров Липовой рощи представляет собой яркий ковёр из растений-эфмероидов (гусиный лук жёлтый, ветреница лютичная, хохлатка плотная), по опушкам встречаются куртинки фиалки собачьей.

Федина роща

Если Липовая роща была местом общих игр братьев Достоевских, то Брыков лес, примыкавший к усадьбе, – уголок уединения и грёз. Быть может, особая привязанность маленького Феди к нему объясняется тем, что это был естественный, нерукотворный березняк, покрывавший глубокий овраг. Это место действительно способно пробудить фантазию своей уединённостью и таинственностью. Впечатление о нём Достоевский подарил своим героям: «...когда, бывало, в глубоких долинах густел вечерний пар и седыми извилистыми космами цеплялся за кустарник, лепившийся по каменистым рёбрам нашего большого оврага, мы <...> с боязливым любопытством заглядывали вглубь и ждали, что вот-вот выйдет кто-нибудь к нам или откликнется из тумана с овражьего дна и нянины сказки окажутся настоящей законной правдой» (3; 178). Интересно место ещё и тем, что мы имеем дело с переименованием исторического топонима: в семье Достоевских Брыков лес становится Фединой рощей.

В XVIII – XIX вв. Брыков лес был весьма обширным и тянулся от усадьбы до самой Черемошни: старые планы сохранили топоним Брыков верх – лес, вплотную подходящий к деревне.

Проблема реконструкции Фединой рощи заключается в воссоздании некогда существовавшего здесь берёзового леса, а это непростая задача, которая займёт не одно десятилетие (Федина роща давно уже превратилась в осинник с редкими вкраплениями берёзы). Однако усилия стоят того: у будущих посетителей появится возможность увидеть любимое место детского уединения Достоевского максимально приближенным к своему первоначальному состоянию. Необходимость воссоздания исторического облика Фединой рощи обоснована ещё одним фактом: Фёдор Михайлович, по свидетельству близких, очень любил берёзовый лес⁴¹, «запах нашего деревенского березняка» слышится ему и сорок лет спустя (22; 47).

Включение Фединой рощи в экскурсионный маршрут по усадьбе предполагает организацию благоустроенной тропы, которая должна пройти по гребню оврага вдоль исторического вала: отсюда открывается вид на глубокое дно оврага и находящиеся на противоположной его стороне два больших старых муравейника.

⁴¹ См., напр., «Воспоминания о встречах со своим дядей Ф. М. Достоевским» В. А. Савостьяновой: «Нам предлагает её брат, – сказал Фёдор Михайлович, указывая на свою жену, – имение в Курской губ. Но какая же это Россия? Я хочу в самом центре России, чтоб были берёзы, а там растёт дуб. А я люблю берёзы и чернолесье. Что может быть лучше первых клейких берёзовых листочков!» // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. С. 215.

Фруктовый сад

А. М. Достоевский называет сад в числе ближайших к усадьбе и любимых мест детских игр и прогулок. В настоящее время это два десятка яблонь, живописных в своей старости, растущих на луговом разнотравье. Пространство сада обширно – 4,5 га. Пересечённый рельеф придаёт ему особую выразительность. Межевой ров делит сад на две части – низменную и возвышенную. Как свидетельствуют садовые археологи, среди деревьев встречаются редкие плодовые экземпляры. Деревья сильно ослаблены: крона сильно загущена, стволы и ветви поражены лишайником, вокруг стволов много «сорной» кленовой поросли, прикорневых побегов. Плодоносят яблони раз в два года, причём обильно. Плоды преимущественно мелкие, вязко-кислые.

Реконструкция сада в полном объёме представляет определённые трудности: каков был его сортовой состав в 30-е гг. XIX в., мы можем только предполагать. Архивные материалы, обнаруженные Г. С. Прохоровым, где значится более «650 корней» плодовых деревьев и кустарников⁴², относятся к первым десятилетиям XX в. и описывают сад Ивановых (Веры Михайловны, сестры писателя, и её детей), в котором уже тогда было много старых деревьев. Предположительно, сохранившиеся до наших дней яблони – «ивановского» периода усадьбы, поскольку яблони способны доживать до 100 лет. Первостепенной задачей является определение их возраста и сортовой принадлежности, перспектив дальнейшей жизни деревьев, а также возможных мероприятий по оздоровлению и уходу.

В вопросе воссоздания сада надо исходить из исторической данности: его облик существенно изменился, многое утратив, но не меньшее приобретя. Одним из элементов реконструкции сада могут стать фрагменты живой изгороди из крыжовника вдоль межевого вала и посадка нескольких экземпляров яблонь тех сортов, которые выращивались в усадьбе при Достоевских⁴³, с обязательным сохранением обширных участков лугового пространства.

⁴² ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. № 2504. Впервые ссылка на архивный источник: *Прохоров Г. С.* Езда в Даровое, или Усадьба Достоевских глазами путешественников 1920-х гг. [подготовка текста и комментарии к статьям А. Дроздова, Л. П. Гроссмана, И. П. Перлова, В. С. Нечаевой, Д. Стонова] // http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/droz dov_usadba_darovoe.pdf

⁴³ Учитывать следует и то обстоятельство, что зима 1839 года в Тульской губернии была бесснежной и морозной, в силу чего в помещичьих садах помёрзли фруктовые деревья. Вряд ли у Михаила Андреевича Достоевского были силы и средства на восстановление сада в роковой для него 1839 год. В период безвременья, после смерти М. А. Достоевского, когда над имением осуществлялась сторонняя опека, сад, по-видимому, оставался без должного ухода, о чём беспокоится М. М. Достоевский в письме к сестре Варе: «Не знаю, что делали нынешнее лето с нашими садами. Их можно было отдать внаём; это бы принесло рублей 400. Я писал уже давно об этом в деревню». Цит. по: [http:// smalt.karelia.ru/~filolog/mdost/texts/letters/letters.htm](http://smalt.karelia.ru/~filolog/mdost/texts/letters/letters.htm)

По саду должна пройти экскурсионная тропа: выходя из Липовой рощи посетители оказываются в «Нижнем саду», откуда могут отправиться налево – в Федину рощу, повернуть направо – в «Верхний сад» либо пройти прямо – на берег Маменькиного пруда.

Пруд

Облик усадьбы изменялся и при Достоевских. «Ландшафтным архитектором» стала Мария Фёдоровна, мать писателя, движимая, как видно из воспоминаний А. М. Достоевского⁴⁴, сугубо хозяйственными побуждениями. Естественное русло бывшей речки (или ручья, вероятно, это был приток Уйны) с бьющими на дне ключами по распоряжению Марии Фёдоровны было превращено в пруд для водопоя коров и лошадей, разведения рыбы и купания⁴⁵. Усадьба таким образом получила окончательное живописное оформление. В 1880-е годы при Ивановых пруд был спущен, а на его дне устроен огород (об этом свидетельствует дневник А. М. Достоевского, семейная переписка Ивановых). В 1920-е годы это уже луговая земля (согласно ведомости, составленной И. П. Перловым⁴⁶).

Пруд (точнее, каскад из двух прудов с плотинами), за которым в наше время закрепилось название «Маменькин», требует тщательного обследования и проведения первоочередных мероприятий по предотвращению заболачивания (что активно происходит со стороны Фединой рощи), расчистке водного зеркала (пруд летом «цветёт»), благоустройству берега и созданию рекреационных участков с элементами малой усадебной архитектуры (мостков, скамеек⁴⁷). Деревья вдоль берега нуждаются в защите от бобров, а сам водоём – в особом режиме использования, что в настоящее время грубо нарушается местным

⁴⁴ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 59 – 62.

⁴⁵ В этой связи хочется высказать одно предположение. Есть версия, согласно которой скотный двор усадьбы Достоевских располагался в непосредственной близости от господского дома, мазанки и «зелёных столовых» на курганах, что вызывает большие сомнения. Вряд ли Достоевские были так нещепетильны и мирились с обилием насекомых и запахом – неперенными спутниками скотного двора. Межевые планы показывают, что значительного объёма постройки находились севернее, предположить здесь скотный двор было бы логичнее: на некотором удалении от жилья и ближе к водопою. Подтвердить либо опровергнуть нашу версию позволит, во-первых, дальнейшее археологическое обследование сохранившихся на территории усадьбы фундаментов, а также атрибуция находок, обнаруженных частными застройщиками на месте предполагаемого скотного двора (все предметы хозяйственного назначения).

⁴⁶ «Ведомость о землях и постройках имени “Даровое”» //ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. № 80. Л. 4 об, л. 7 об.

⁴⁷ См. один из эпизодов повести «Униженные и оскорблённые», явно навеянный воспоминаниями о Даровом: «...я как-то напомнил Наташе, как достали нам тогда однажды “Детское чтение”, как мы тотчас же убежали в сад, к пруду, где стояла под старым густым клёном наша любимая зелёная скамейка, уселись там и начали читать “Альфонса и Далинду” – волшебную повесть» (курсив наш. – А. Б., 3; 178).

населением, приезжими рыбаками (несоблюдение водоохранной зоны, катание на моторных лодках, неконтролируемая ловля рыбы).

Вызывает удивление, что при разработке и утверждении границ территории памятника «Верхний пруд», расположенный между Нечаевским погостом и Фединой рощей, не включён в усадебное пространство, хотя оба водоёма составляют единую гидросистему.

Нечаевский погост

Панорама даровских окрестностей кроме Лоска включает Нечаевский погост, где похоронена Вера Михайловна Достоевская⁴⁸, сестра писателя. «Писцовые книги 1578 г. указывают, что село “за Иевом за Тимофеем сыном Хотяинцева”; к середине XVII в. здесь был деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы»⁴⁹.

В мемориальный период 1831 – 1839 гг. Нечаево уже пустошь. Приходская жизнь перенесена в Моногарово, где В. И. Хотяинцев в 1763 г. построил каменный Свято-Духовский храм с Покровским приделом в память о прежнем храме. Часовня при старинном кладбище, о которой вспоминает А. М. Достоевский, – это, скорее всего, и есть прежняя Нечаевская церковь⁵⁰. Кладбище при ней функционировало, предположительно, до 1920-х гг.⁵¹ Хоронили на нём не только жителей Дарового, но и близлежащих деревень Черемошни и Комово.

Заброшенная территория погоста нуждается в благоустройстве: уборке упавших деревьев, предотвращении распространения густой поросли осинника, сохранении ценных пород (липы, вяза), расчистке могильных плит, установлении места захоронения В. М. Достоевской и его благоустройстве. Необходима экскурсионная тропа от усадьбы до погоста: в настоящее время ФГУП им. К. А. Мерецкова запахивает мемориальную территорию со всех сторон. Археологическое обследование погоста неразрушающими и традиционными методами позволило бы обнаружить фундамент деревянной Покровской церкви для последующей её реконструкции.

Как нам представляется, Нечаевский погост и прилегающая к нему территория как историко-культурный объект обладают большим археологическим потенциалом: известные с XVI в., они не подвергались

⁴⁸ «По смерти Веры Мих<айловны>, похороненной на деревенском кладбище сельца Дарового за «Фединой» рощей, имение перешло ныне здравствующей дочери её Марии Александр<овне>, которая со времени революции живет в Даровом безвыездно». См.: *Перлов И. П.* Сельцо Даровое в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. 1925 // http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/perlov_selco.pdf

⁴⁹ «Зарайская энциклопедия» // <http://www.zaraisk.net/zarayskaya-entsiklopediya/339-nechaevo--selo>

⁵⁰ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 61 – 62.

⁵¹ *Шейнблат В.* Где похоронены Достоевские? // За новую жизнь. 1993. 1 апреля. № 36. С. 3 – 4.

впоследствии активному антропогенному воздействию. Изучение истории бывшего села Нечаева может стать одним из перспективных направлений деятельности будущего музея-заповедника.

Жилая усадьба

Принципиальным и одновременно дискуссионным является вопрос реконструкции той части усадьбы, где некогда располагались жилые и хозяйственные постройки семьи Достоевских (площадью около 1 га). От его решения зависит архитектурный облик будущего музея, формы его деятельности.

В настоящее время из усадебных построек остался так называемый флигель, а от планировки территории – один из двух упоминаемых А. М. Достоевским «курганов» (скорее всего, искусственных земляных насыпей⁵²) с липами, возраст которых превышает 200 лет. Археологические раскопки, проводимые на территории усадьбы Коломенским археологическим центром с 2005 года с целью изучения её исторической планировки и поиска фундаментов утраченных строений, частично прояснили картину расположения надворных построек, площадь жилого дома (во времена Достоевских-Ивановых включавшего ещё одно помещение, предположительно, кухню), позволили продвинуться вперёд в поисках так называемой мазанки (первого жилища Достоевских в 1832 году).

Однако исследования в этом направлении необходимо продолжить, чтобы ответить на главный вопрос: какую усадьбу приобретал М. А. Достоевский, что входило в сельцо Даровое до пожара⁵³, что и где построили новые хозяева после драматических событий. Один из самых ценных источников по истории усадьбы – переписка М. А. и М. Ф. Достоевских «даровского периода» -- свидетельствует, что из надворных построек были заново возведены сарай, амбар, скотный двор. В числе «хозяйственного инвентаря» имения упоминаются гумно, рига, был также и овин⁵⁴. А. М.

⁵² Край одного из «курганов» в 2008 – 2009 гг. был исследован археологами, которые обнаружили, что насыпь состоит из битого кирпича и гумусированной почвы.

⁵³ В. С. Нечаева вообще считала, что «при Хотяинцеве в Даровом вряд ли существовала барская усадьба», а мазанку для своих дворовых построила «эпизодическая» владелица Дарового О. А. Глаголевская, у которой Достоевские и приобрели имение в 1831 г. Одновременно исследовательница предполагает, что «возможно, флигелёк был поставлен уже Достоевскими». Кроме него, по мнению В. С. Нечаевой, других построек не было (Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. С. 37 – 38). Самым веским аргументом против подобной версии является тип Дарового как населённого пункта – **сельцо, т.е. помещичья усадьба с домом**. Экономические примечания к плану генерального межевания 1776 г. фиксируют в Даровом «дом господский деревянный» (РГАДА, Ф. 1355, оп. 1, д. 1816-2). Более убедительные, хотя и не бесспорные предположения относительно состава усадьбы выдвинуты в статье: Подъяпольский А. С. Из истории Дарового. С. 199 – 200. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/podyapol_iz_istorii.pdf.

⁵⁴ См. «Письма М. А. и М. Ф. Достоевских»// Нечаева В. С. Указ. изд. С. 74, 77, 113.

Достоевский пишет о новом флигеле и людской избе, но при этом отмечает, что каретный сарай после пожара не восстанавливали⁵⁵.

Задача реконструкции усложняется рядом объективных факторов. Облик усадьбы существенно изменился, когда Даровым владели Ивановы, семья сестры писателя Веры Михайловны: флигель перестраивался, появились новые постройки. А. М. Достоевский в дневнике 1887 года, рассказывая о поездке в Даровое, сокрушённо заметил, что прежнего своего дома он не узнал, изменился архитектурный облик всей местности.

Археологические раскопки выявили ряд датирующих предметов XVIII и второй половины XIX – начала XX вв., на основании чего, на наш взгляд, были сделаны некорректные выводы: обнаруженные фундаменты не имеют отношения к «периоду Достоевских». Это либо постройки времён Хотяинцевых, либо те, что появились при Ивановых. Однако, как нам представляется, надо учитывать следующее обстоятельство. В своём развитии Даровое знает три важных эпохи: Хотяинцевых (XVI в. – 1831 г.), Ивановых (1852 – 1929 гг.), а между ними краткое семилетие Достоевских (1832, год первого приезда – 1839, год смерти М. А. Достоевского). Насколько богатой в плане датирующих находок в культурном слое может оказаться в таком случае «эпоха Достоевских» по сравнению с предыдущей и последующей? Вопрос, как нам представляется, риторический. Вот почему мы убеждены, что атрибуция и интерпретация находок должна быть проведена более тщательно, а дальнейшее археологическое изучение хозяйственно-жилой части необходимо продолжить с учётом наработанной в усадебной археологии методики⁵⁶ и с привлечением междисциплинарных исследований. Мы имеем в виду большой пласт научной литературы по истории русской усадьбы, который даёт объективную картину строительства и быта, в частности, в подмосковных имениях XVIII – XIX вв.⁵⁷, а также непосредственное участие специалистов по усадебной архитектуре в археологических исследованиях (проектных, натуральных, камеральных).

С сожалением приходится констатировать тот факт, что часть исторической территории усадьбы для музея безвозвратно потеряна⁵⁸. Речь

⁵⁵ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 59.

⁵⁶ Белецкий С. В. Усадебная археология России // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып. 5. 2000. С. 35 – 43; Усадьба Пушкиных в Большом Болдине: Археологические раскопки на территории усадьбы. Нижний Новгород, 2002. Полюях А. А. Аспекты изучения культурного слоя Москвы нового времени // Труды МИГМ. Вып. 10. 2000. С. 214 – 221; Археология парка Царицыно: по материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002 – 2008 гг. М., 2008.

⁵⁷ Назовём лишь некоторые. Это регулярно выпускаемый ОИРУ сборник «Русская усадьба» (с 1994 г. издано 17 томов); Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: Исторические очерки. М., 2001; Полякова М. А., Савинова Е. Н. Русская провинциальная усадьба. XVII – начало XX. М., 2011.

⁵⁸ Так, на межевых планах XVIII в. ясно прослеживается чёткое деление на «сельцо Даровое» с господскими постройками и «деревню Даровую» с крестьянскими дворами. Подобная же планировка характерна для Моногорова и Черемошни. В письме А. Г. Достоевской 12 февраля 1889 г. сестра писателя В.

идёт об обширном пространстве вдоль Маменькиного пруда от плотины до флигеля, которая начала интенсивно застраиваться в последние десятилетия. Владельцы одного из участков во время строительства обнаружили в земле ряд предметов, не оставляющих сомнений в своём происхождении и принадлежности. Так, в их числе гиря с хорошо читаемым клеймом – «1835». Межевые планы подтверждают: в этом месте находились хозяйственные постройки. Здесь же сохранился редкий для Дарового старый дом (№ 5, видимо, один из тех, которые в Росреестре ОКН значатся как «жилые крестьянские дома по улице села (деревянные)»⁵⁹.

Что касается сохранившегося флигеля, то дальнейшее исследование фундамента дома, сруба, интерьера, значительно «поновлённого» при первых попытках музеефикации усадьбы в 1990-е гг., дендрохронологическая экспертиза, позволяющая датировать «возраст» дома, – вот первоочередные задачи, которые должны предшествовать проекту реконструкции. В этой связи следует отметить, что эскизный проект С. П. Орловского (по всей видимости, обновлённый вариант 1970 – 1980-х гг.), представленный в Даровом в 2009 г. во время выездного заседания международной конференции «Достоевский в диалоге культур», равно как и работа Т. Г. Бирюковой, трижды переизданная автором⁶⁰, вызывают большие сомнения в своей научной обоснованности. В обоих случаях мы имеем дело с попыткой воссоздания исторического облика флигеля 1830-х гг. по любительским, слабо атрибутированным photographиям конца XIX – начала XX вв. Подобная «реконструкция» выглядит малоубедительно, поскольку игнорирует либо субъективно трактует результаты археологических раскопок⁶¹, не подкреплена архивными источниками⁶², глубоким изучением исторического контекста, а самое главное, полным натурным обследованием сохранившейся постройки.

Большие сомнения вызывает уверенность Т. Г. Бирюковой в том, что необходимо реконструировать господский дом как простую крестьянскую

М. Иванова пишет о 15 десятинах усадебной земли (ИРЛИ, № 30365). Нынешняя же территория усадьбы занимает около 10 га.

⁵⁹ Электронный ресурс: <http://kulturnoe-nasledie.ru/monuments.php?id=5010119000>

⁶⁰ Бирюкова Т. Г. Даровое – усадьба Достоевских. История. Судьбы. Портреты. М., 2009; она же: Даровое – усадьба Достоевских. Историческая реконструкция. Судьбы. Портреты. М., 2010; она же: Даровое – усадьба Достоевских. Проект реконструкции. М., 2012.

⁶¹ О результатах археологического исследования усадьбы см.: Сыроватко А. С., Чувиляева Ю.Н. Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских «Даровое» // Летние чтения в Даровом. 2006. С. 146 – 156.

⁶² Это, в частности, документы, относящиеся ко времени пребывания в Даровом (1918 – 1929) М. А. Ивановой, его последней владелицы: Переписка с Главмузеем... С. 183 – 228. Сюда вошло «Описание истории усадьбы “Даровое” Ф. М. Достоевского», составленное заведующим Зарайским музеем И. П. Перловым в 1923 г. До конца не освоены материалы, хранящиеся в Государственном архиве Тульской области (Даровое, Моногарово, Черемошня в XIX в. входили в Каширский уезд Тульской губернии), где можно обнаружить важные для проекта реконструкции сведения.

избу (наверное, так автор хочет воплотить идею бедного и аскетичного детства Достоевского, уже с юных лет близкого народу). Типология, как нам представляется, в данном случае должна быть верна традиции усадебного строительства: даже самый скромный флигель в стандартных чертежах первой трети XIX в., издаваемых в помощь мелкопоместным хозяевам, выглядел как жилище дворянина⁶³. Внутренняя планировка дома, которую призваны прояснить дальнейшие его исследования, реконструкция интерьеров будут неизбежно типологическими и должны, на наш взгляд максимально достоверно отражать традиционный уклад усадебного быта, который начал формироваться ещё на исходе XVIII столетия: «Выкрашенные серой краской с четырьмя белыми крашеными или оштукатуренными колоннами, в окружении зелени кустов, с липовыми или березовыми аллеями, – вот типичный облик дворянского усадебного дома в русской провинции последней трети XVIII – начала XIX вв. Расположение комнат в таких домах, их убранство, набор и расстановка мебели было одинаковым для всех владельцев. Сооружённые доморощенными архитекторами, такие постройки стали наиболее достижимым идеалом культурного быта небогатого помещика»⁶⁴.

Предложенная Т. Г. Бирюковой реконструкция внутренней планировки и жилого интерьера флигеля может рассматриваться только как гипотеза. Она продиктована желанием автора превратить флигель в копию московской служебной квартиры⁶⁵ и разместить в экспозиции найденные у местных жителей предметы мебели (принадлежность которых Достоевским, а не Ивановым автором не обоснована)⁶⁶. Однако воссоздать полноценную бытовую обстановку они не в состоянии.

⁶³ См., напр.: Муханов П. А. Портфель для хозяев. М., 1834. И ранее небогатые помещики, не имевшие возможности пригласить зодчего, руководствовались подобными изданиями, в частности советами «Экономического магазина» Н. И. Новикова и А. Т. Болотова, книгой И. М. Лема «Опыт городским и сельским строениям, или Руководство к знанию, как располагать и строить всякого рода строения по неимению архитектора» (три издания 1785, 1802, 1821 гг.).

⁶⁴ Быт и духовная жизнь дворянской усадьбы XVIII века // Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: Исторические очерки. М., 2001. С. 266 – 288.

⁶⁵ Ссылаясь на одно из исторических свидетельств, Т. Г. Бирюкова уверена, что Достоевские, строясь в Даровом после пожара, повторили планировку и интерьеры квартиры на Божедомке, и при этом не учитывает, что копировали «некоторые помещики» *собственное*, а не казённое городское жильё, и в числе таковых были преимущественно состоятельные владельцы, которые могли позволить себе подобную прихоть, как, напр., князь В. М. Долгоруков, владелец Знаменского-Губайлова.

⁶⁶ См. заключение комиссии ГАХН: «Внутри [дома] сохраняются три вещи, бесспорно принадлежащие ко времени детства Достоевского; остальная мебель более позднего происхождения и приобретена семьей Ивановых, в частности, последней владелицей имения М. А. Ивановой, проживающей в деревне Черемашне в полутора верстах от Дарового. Все эти вещи восьмидесятых и более поздних годов взяты в настоящее время на учёт губмузеем, хотя никакого отношения к памяти Достоевского не имеют» (Прохоров Г. С. От Дарового к Божедомке. Как «растаял» первый музей Достоевского. С. 115 – 130).

Вряд ли имеет смысл восстанавливать полностью утраченные постройки, включая «мазанку», в порыве энтузиазма произведённую иными исследователями в сакральные объекты. За долгие годы «небытия» большинства строений пространство усадьбы и окрестностей сложилось так, что любое современное архитектурное вмешательство нанесёт ему серьёзный урон. «Новодел» с претензией на историческую достоверность в данном случае вступит в непримиримый конфликт с эстетической выразительностью места. В условиях интенсивной уплотняющей застройки Дарового возведение на ½ га всех хозяйственных построек приведёт к архитектурной перегруженности усадебного пространства и уничтожит природную ауру места, закроет выразительные точки обзора. Представить посетителям Дарового архитектурный облик усадьбы в полном объёме, причём не только на мемориальный период Достоевских (1831 – 1839), но в движении времени (предшественники – Хотяинцевы, наследники – Ивановы) возможно, прибегнув к современным технологиям музейной экспозиции, в частности, мультимедийной реконструкции. Утраченные хозяйственные постройки интересны в общекультурном плане; для понимания феномена Дарового в жизни и творчестве Достоевского ключевыми являются лес, храм и поле.

Реставрационные усилия, как нам представляется, должны быть направлены на восстановление наряду с господским домом планировки жилой части усадьбы. В первую очередь этого требуют липовые «курганы»: одна из мемориальных лип сгорела по вине вандалов, другая – «руины» дерева. Нужна в данном случае реконструкция обоих «курганов»: как вспоминает А. М. Достоевский, это было любимое место чаепития семьи. Кроме того, исторически они могут оказаться элементами регулярной планировки жилой части усадьбы, произведённой прежними владельцами, помещиками Хотяинцевыми, что представляет историко-культурный интерес⁶⁷.

По границе межевого вала, который отделяет усадьбу от деревни, сохранились заросли караганы древовидной (жёлтой акации), типичной для усадебного садоводства XIX века. Восстановление живой изгороди необходимо не только с исторической точки зрения, но и по чисто эстетическим соображениям: современная дачная застройка таким образом будет скрыта зелёными кулисами.

Направление реконструкции усадьбы могут подсказать отражения Дарового в художественном творчестве Достоевского. Так, Аркадий

⁶⁷ Возраст сохранившихся деревьев, по определению дендрологов, 200 – 220 лет. Таким образом, можно предположить, что посажены они были в 80-е годы XVIII в. К этому времени относится и посадка дубов вдоль южной границы усадьбы.

Долгорукий в романе «Подросток», вспоминая детство в деревне, рисует узнаваемую картину: «Помню <...> около дома огромные деревья, липы кажется, потом иногда сильный свет солнца в отворённых окнах, палисадник с цветами, дорожку...» (13; 92). Семейная переписка свидетельствует о существовании в Даровом и традиционного хозяйственного сада. «Завтра буду варить варенья: клубники у нас так много и прекрупная; жаль, что ты свеженькой со мной вместе не покушаешь», – пишет М. Ф. Достоевская мужу из Дарового 29 июня 1832 г.⁶⁸

Храм. Моногарово

Вторым по значимости в музейном комплексе является храм Сошествия Святого Духа в Моногарове. Достоевские были его прихожанами, здесь крещена младшая сестра Ф. М. Достоевского Александра, родившаяся в 1835 г. в Даровом, здесь же похоронен отец писателя, сюда устремлялись дети (Фёдор Михайлович в 1877 г., Андрей Михайлович в 1887 г.), чтобы поклониться родительскому праху. Сын настоятеля храма М. П. Проферансов был женат на Н. А. Ивановой, племяннице писателя.

В 1872 году, когда Достоевский с семьёй собирался снимать летнюю дачу, одним из возможных вариантов был дом помещика Костюрина в Моногарове. По этому поводу сохранилась переписка Фёдора Михайловича с сестрой Верой, которая выступала в роли посредника⁶⁹. Попутно заметим, что местный фольклор сохранил характерные топонимы Моногарова: улицы села до сих пор носят названия своих прежних владельцев⁷⁰, в частности сохранились название Хотянка, Костюрино, Поповка. В этом смысле Моногарово, несмотря на существенно изменившийся архитектурный облик, сохранило не только «номинативную» память о прошлом, но и историческую планировку: жилая застройка в основном ведётся по сложившимся некогда направлениям.

⁶⁸ Цитируется по: Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). С. 75.

⁶⁹ «... милый друг мой, не можешь ли ты одолжить меня ещё раз: как-нибудь так сказать Костюрину, <...> что ты ответа от меня ещё ждёшь <...> А знаешь, мне очень жаль, что мы будем не в Моногарове. Но я *наверно* приеду гостить» (29, 235). В ответном письме от 31 марта 1872 г. Вера Михайловна Иванова подробно описывает дачу Костюрина: «довольно маленький домик, крытый соломой, в котором шесть комнат, из коих зала в 7 аршин, а остальные ещё меньше, но, кажется, на вид довольно приятные. Сад около самого дома и большой луг вокруг дома, погреб будет к твоим услугам» (РО ИРЛИ. Ф. 100, № 29725).

⁷⁰ См. об этом: Кондратова Т. И. Даровое: современные легенды и мифы. С. 134. То же: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/kondratova_sovr.pdf. Здесь опубликована топонимическая карта Дарового и окрестностей, составление которой начал зарайский журналист и краевед В. И. Поляничев, а продолжили студенты филологического факультета МГОСГИ (бывш. КГПИ) под руководством доцента Т. И. Кондратовой во время фольклорно-этнографических экспедиций 2003 – 2004 гг.

Архитектурная доминанта местности – храм Сошествия Святого Духа – представляет большой историко-культурный интерес: он соединяет в себе русское барокко и классицизм, поскольку четверик с трапезной были возведены в последней трети XVIII века, а колокольня – в 1822 году. Редкими для православного храма являются немногие сохранившиеся настенные росписи в технике «гризайль», которые в процессе реставрации необходимо тщательно исследовать: работа искусствоведа позволила бы реконструировать утраченные сюжеты. А. М. Достоевский, посетивший Даровое в 1887 г., отмечает: «Церковь всё в том же виде, как и прежде; она для села очень хороша и велика, и красива»⁷¹. Думается, что на Фёдора Михайловича архитектура храма, его интерьеры производили не меньшее впечатление. Взаимодействие европейской и русской культур были в творчестве писателя одной из важных тем – подсознательное впитывание этого удивительного синтеза происходило и в русском саду Дарового, о чём мы писали выше, и в усадебном храме Хотяицевых.

Память о деревенском храме, неразрывно связанная с образом матери, сохранилась в романе Ф. М. Достоевского «Подросток», в словах Аркадия Долгорукого: «Я всю эту деревню как во сне теперь вижу, <...> а вас, мама, помню ясно только в одном мгновении, когда меня в тамошней церкви раз причащали и вы приподняли меня принять дары и поцеловать чашу; это летом было, и голубь пролетел насквозь через купол, из окна в окно» (13; 92). Этот явный духовный след сельского Свято-Духовского храма (образ матери, причастие, голубь), помимо биографических фактов, говорит о том особом месте, которое должно занять Моногарово в будущем музее-заповеднике.

Полномасштабная реставрация храма⁷² должна включать в себя реконструкцию ограды⁷³ и здания бывшей церковной школы. По нашим предположениям, она представляет собой единственную уцелевшую от усадьбы Хотяицевых постройку (возведённую на фундаменте прежнего деревянного дома), о чём, в частности, свидетельствуют найденные при археологических раскопках печные изразцы и монеты XVIII в.⁷⁴ Восстановление здания открывает большие возможности по расширению экспозиционных площадей музея-заповедника и организации разнообразных форм работы, о чём будет сказано ниже. Что касается интерьеров церковной школы, то здесь возможна реконструкция печи с расписными бело-синими

⁷¹ Дневник А. М. Достоевского 1887 г.// РО ИРЛИ. Ф. 56. № 3. Л. 7 об.

⁷² Первый этап проектных, противоаварийных, ремонтно-реставрационных работ в Свято-Духовском храме проведён в 2008 – 2010 гг. в рамках ФЦП «Культура России 2006 – 2011», после чего работы остановлены на неопределённый срок.

⁷³ Её фундамент был обнаружен во время благоустроительных работ вокруг храма в 2006 – 2008 гг.

⁷⁴ Сыроватко А. С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом// См. наст. изд.

изразцами. В данном случае это позволит частично воссоздать облик господского дома Хотяинцевых, довольно богатого для этих мест⁷⁵.

Расположенный рядом с алтарём старинный церковный погост, где, по-видимому, хоронили только помещиков (Хотяинцевы, М. А. Достоевский, Костюрин, Логвиновы, Мельгунов), как историко-культурный объект XVIII – начала XX вв. нуждается в реконструкции. Особую мемориальную значимость он обретёт, когда здесь будет устроено семейное захоронение М. А. и М. Ф. Достоевских, а именно установлено точное место упокоения отца и наконец преданы земле останки матери писателя⁷⁶.

Начата музеефикация ныне действующего Моногаровского кладбища, существующего с XIX века. В августе 2011 года был установлен памятник на могиле М. А. Ивановой, племянницы Ф. М. Достоевского. Моногаровский некрополь как исторический объект (встречаются захоронения середины XIX в.) уникален тем, что на нём нашли своё последнее пристанище и бывшие помещики, и их прежние крепостные. «Смирненное кладбище» должно стать частью мемориального комплекса.

Моногарово обладает территориальной целостностью с Даровым. Естественной границей между деревнями является Маменькин пруд. Ландшафт южной части Моногарова (от усадьбы до автомобильной дороги «Зарайск – Комово») привлекателен своим разнообразием: обширное поле с глубокой перспективой «на закат солнца» с одной стороны и запруда Уйны с берёзовым леском Острогом с другой. Ещё большей выразительностью обладает холмисто-овражистая северная часть Моногарова. Храм стоит на высоком берегу речки Уйны, при благоустройстве которого мы получим замечательную рекреационную зону, которая может быть значительно расширена за счёт близлежащих окрестностей.

Ценными в историческом отношении и эстетически выразительными представляются нам участок местности между Моногаровым, оврагом Месенёвкой и рекой Кащейкой, замечательная панорама, которая открывается с дороги на Шистово, где жили помещики Логвиновы, соседи Достоевских-Ивановых. На правом берегу Уйны сохранился так называемый деревянный «поповский дом», в советские годы функционировавший как сельский клуб. В Моногарове, как нам представляется, необходимо музеефицировать комплекс «храм – церковная школа – дом священника» с прилегающим ландшафтом, прежде всего поймой Уйны.

⁷⁵ В пользу состоятельности П. П. Хотяинцева и его предков, давних владельцев Моногарова, свидетельствует факт строительства большого каменного храма, обширные владения, воспоминания А. М. Достоевского («Большой деревянный дом его находился возле самой церкви», указ. изд. С. 65) и обнаруженные при раскопках изразцы XVIII в. Печи с подобным набором изразцов есть, в частности, в Юсуповских палатах в Москве, в Троице-Сергиевой лавре.

⁷⁶ См. об этом: Проект «Память»: продолжение// <http://darovoe.ru/archives/1551#more-1551>

В целом в пользу включения Моногарова в состав заповедника говорит не только его мемориальность (ландшафт и архитектура), но также большая историко-культурная и эстетическая ценность.

Черемошня

Третий объект заповедника – деревенька Черемошня в полутора километрах от Дарового. Достоевскими она была приобретена в 1833 г. Документальные источники (письма М. Ф. Достоевской, переписка Ивановых, межевые планы) говорят о наличии в Черемошне, помимо крестьянских дворов, птичника, скотного двора, фруктового сада, бани, колодца. Очевидно, была и скромная господская усадьба. Ежевечерние прогулки в Черемошню М. Ф. Достоевской с детьми, игры «в лошадок» с деревенскими ребятами на черемошнинской дороге, субботние походы в баню – вот чем отмечены 1833 – 1836 гг. Позже в Черемошне подолгу жили племянницы Достоевского (Ольга, Наталья, Мария Ивановы). В 1920-х гг. в деревне была начальная школа, где учительствовала О. А. Иванова. Здание простояло до 2006 года.

Особый смысл Черемошни в том, что она вошла в последний роман Ф. М. Достоевского как знак сыновней вины: туда летом 1839 года отправился и не вернулся назад в Даровое отец писателя. Михаил Андреевич был найден мёртвым на дороге в Черемошню. Туда же посылает Фёдор Павлович Карамазов сына Ивана, который знает о готовящемся убийстве отца.

Главной проблемой современной Черемошни является неконтролируемая застройка, в результате которой нарушается историческая планировка деревни и искажается её облик. Включение Черемошни в заповедник позволило бы остановить этот процесс.

Что касается музейной деятельности в Черемошне, то одним из возможных вариантов представляется создание здесь музея одного произведения – романа «Братья Карамазовы».

Музей

Говоря о планах реконструкции и развития Дарового, мы неизбежно выходим на главный вопрос приспособления музея и его функционирования.

Даровое – музей-усадьба с мемориальной экспозицией в реконструированном доме и ландшафтом (памятниками природы) как главным музейным объектом. Для полноценной работы музея первоочередными нам представляются задачи реконструкции «флигеля» с

прилегающей к нему территорией и открытие в нём постоянной экспозиции, обязательное возведение по всему периметру исторического усадебного комплекса ограды⁷⁷, установка на усадьбе информационного стенда и указателей. Вопрос постоянной экспозиции требует специального рассмотрения, поскольку он неразрывно связан с «первоначальным» комплектованием фондов, что в свою очередь должно опираться на концепцию музея-заповедника «Даровое». Отметим главное: идея «драгоценных воспоминаний детства» Достоевского даёт определённое идейное направление экспозиции, в которой прежде всего необходимо создать «эффект присутствия» детей и родителей Достоевских через бытовые подробности. Они и придадут деревенскому дому Достоевских индивидуальных характер – книги Феди, карандаши и краски Миши, игрушки младших детей, хозяйственные книги и письменные принадлежности Марии Фёдоровны, докторский саквояж Михаила Андреевича...

Музеи, связанные с жизнью и творчеством писателей, традиционно включают в себя помимо мемориальной литературно-биографическую экспозицию. Наша выставка «Достоевский. Дорога детства» (2009, 2011), где через театрализацию пространства и ассоциативные инсталляции была раскрыта идея музея детства великого писателя, представляет собой пилотный проект литературно-биографической экспозиции. Однако даровское детство Достоевского имело свои «корни», есть у него и «продолжение». Даровое – это три эпохи: Хотяинцевы, благодаря которым появилось и формировалось «это маленькое и незамечательное место»; это время Достоевских – отец, мать, дети, а потом и семья сестры писателя, включая последнюю владелицу Дарового Марию Александровну Иванову. Весь XX век, с драматической жизнью бывшей усадьбы в советские годы, и современность – третья эпоха. Именно такой, в движении времени («Три эпохи Дарового») видится нам вторая часть экспозиции, которая должна разместиться на новых музейных площадях.

Моногарово – культурный и духовный центр при Свято-Духовском храме в реконструированной церковной школе, «Михайло-Мариинская обитель», расположенная рядом с родительскими могилами, Михаила и Марии Достоевских. Центр мог бы стать примером сотрудничества церкви и светской организации – как место сосредоточения приходской жизни и одновременно сохранения и популяризации нематериального наследия. Здесь

⁷⁷ Проблема обозначения в натуре и защиты усадебного ядра Дарового – одна из самых острых. Забор – это не только пространственно-визуальный ориентир для посетителей, но и необходимая форма ограничения для местного населения: проезд по территории усадьбы на личном транспорте к собственным дачным участкам стал нормой.

может разместиться тематическая экспозиция «Я происходил из семейства русского и благочестивого», посвящённая духовно-нравственному воспитанию в семье Достоевских. «Музейное» направление работы центра предполагает изучение истории Свято-Духовского храма и судьбы храмостроителей – Хотяинцевых. Поскольку здание с момента своего возникновения (первая треть – середина XIX века) и до 70-х гг. XX века функционировало как школа (сначала церковная, а в советское время начальная), то представляется возможной реконструкция одного из помещений как классной комнаты и проведение в ней «исторических» уроков в рамках образовательной деятельности музея с участием светских и церковных преподавателей.

Черемошня – литературный музей романа «Братья Карамазовы». Подобный музей в настоящее время создаётся в Старой Руссе, где Ф. М. Достоевский работал над произведением, поэтому идеей концепции музея в Черемошне должна стать мысль писателя о спасительной силе детских воспоминаний. Именно «детские» страницы «Братьев Карамазовых» должны найти своё воплощение в литературной экспозиции.

Состав, структура и специфика музея-заповедника «Даровое» определяют *направления музейной деятельности*. Основу фондов музея сейчас могут составить: 1) коллекция археологических материалов, собранных в ходе исследования усадьбы и территории Свято-Духовского храма в 2005 – 2006, 2009 гг. (поступила в музей «Зарайский Кремль»); 2) предметы дворянского и крестьянского быта из дома М. А. Ивановой, обнаруженные Т. Г. Бирюковой у местных жителей⁷⁸ (хранятся в фондах «Зарайского Кремля»); 2) предметы крестьянского быта, собранные в ходе фольклорно-этнографических экспедиций МГОСГИ; 3) библиотечный фонд (научный раздел – сборники материалов конференции «Летние чтения в Даровом», проспекты «Спасти храм Достоевских» и «Достоевский. Дорога детства», библиографический указатель «Даровое – земля детства Ф. М. Достоевского», опубликованные архивные материалы по истории Дарового 1920-х годов; литературно-художественный раздел – собрание сочинений Ф. М. Достоевского и отдельные издания его произведений, комплектация данного раздела уже осуществляется благодаря частным дарам Некоммерческому партнёрству «Заповедное Даровое»; 4) собрание фото-, фоно-, видеоматериалов (фотокопии планов межевания Дарового, Моногарова и Черемошни XVIII – XIX вв. из фондов РГАДА и ГАТО, записи фольклорно-этнографической экспедиции МГОСГИ, фотофиксация работ по исследованию и благоустройству усадьбы, фильмы о Даровом,

⁷⁸ Бирюкова Т. Г. Даровое – усадьба Достоевских. М., 2009. С. 49

художественные фотоработы Ю. Л. Имханицкого, записи радиопередач, телесюжетов, посвящённых Даровому).

При разработке научной концепции комплектования музейного фонда, как нам представляется, надо сохранить и развить данные «направления», поскольку они складывались под влиянием важнейшей цели – изучения Дарового на мемориальный период и в широком историческом контексте, без чего невозможна полноценная музеефикация усадьбы как природо-культурного комплекса. Первостепенной задачей комплектования должно стать формирование вещевого фонда мемориальной экспозиции в усадебном доме. Это должны стать, как мы отмечали выше, не только предметы мебели и интерьера первой трети XIX в. Так, ядром библиотечного фонда могла бы стать коллекция детских книг Ф. М. Достоевского, которые он читал в Даровом (в частности, романы Вальтера Скотта, Даниэля Дэфо в изданиях того времени).

Научно-исследовательская работа. Архивные материалы находятся в начальной стадии освоения, необходим дальнейший поиск источников по истории усадьбы. Так, большой интерес представляет история Дарового, Моногарова и ближних деревень: ранняя, времени формирования (XVI – XVIII вв.), мемориального периода XIX в. (соседи Достоевских и Ивановых и жизнь русской провинциальной усадьбы), драматического XX века, когда создавался колхоз им. Достоевского, предпринимались попытки сохранения усадьбы. В рамках научной деятельности музея необходимо продолжать традиционную конференцию «Летние чтения в Даровом». Опыт показывает, что результаты её весьма плодотворны: здесь обсуждается не только проблематика творчества Ф. М. Достоевского в широком контексте, но также вопросы изучения Дарового и его места в жизни и творчестве писателя, т. е. начинает складываться «наука о Даровом».

Природоохранная деятельность музея представляется важнейшей: она призвана сохранить в целостности ландшафт Дарового, Моногарова, Черемошни, памятники природы, каковыми являются Липовая и Федина роща, фруктовый сад, Маменькин пруд, Лоск. О первоочередных и перспективных мероприятиях мы подробно говорили выше.

Культурно-просветительская деятельность музея – это экскурсии, программы-реконструкции усадебного быта, концерты «Музыка в семье Достоевских» (большим любителем музыки был сам Ф. М. Достоевский, унаследовавший эту черту от отца и матери, замечательная пианистка – последняя хозяйка Дарового М. А. Иванова). Богатый материал по народной культуре дали многолетние фольклорно-этнографические экспедиции

МГОСГИ, что, в частности, может стать основой для реконструкции свадебного обряда, традиционного песенного репертуара⁷⁹.

По нашим наблюдениям, основной «целевой аудиторией» Дарового являются не организованные экскурсии, а индивидуальные посетители, особенно в летнее время. Специфика местности, характер её воздействия на будущего писателя, как нам представляется, могут быть максимально сохранены, если станут определяющими в работе с посетителями. Обаяние Дарового раскрывается при неспешном личном общении с ним: только в этом случае можно постичь тот смысл, который вкладывал Достоевский в свои знаменитые слова о «маленьком и незамечательном месте», оставившем «самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь». Вот почему аудиогид, мультимедийный киоск, индивидуальные (в частности, семейные) программы посещения музея-заповедника должны стать основными формами работы с посетителями.

При экскурсионном обслуживании музей должен найти баланс между экономической выгодой и идеей сохранения и трансляции феномена Дарового. Здесь необходимо очень жёстко регулировать экскурсионные потоки, стремясь тем самым к ограничению рекреационной нагрузки на территорию музея-заповедника. Опыт показывает, что оптимальными могут быть группы в 10 человек. Если же говорить о посещении усадебного дома, максимальная площадь которого после реконструкции будет не более 100 м², а внутреннее пространство значительно уменьшится за счёт экспозиции, то оно должно носить индивидуальный, а не коллективный характер. При обслуживании организованных групп в 40 человек (стандартная автобусная экскурсия) целесообразным было бы деление их на небольшие группы, использование вариативных экскурсионных маршрутов по заповеднику.

Намечены направления *информационно-издательской деятельности музея*: сборники материалов научной конференции «Летние чтения в Даровом», проспекты, посвящённые Свято-Духовскому храму и выставке «Достоевский. Дорога детства», настенный календарь⁸⁰. В перспективе

⁷⁹ О знакомстве Ф. М. Достоевского с народными песнями в Даровом говорит следующая подробность в письме М. А. Достоевского жене 9 июля 1833 г.: «Жаль, друг мой, что я у тебя погостил не так, как мне хотелось, <...> даже не областал твоих певиц, кланяйся им от меня и поблагодари их». А. М. Достоевский делает такое примечание: «Деревенские девушки и бабы, которые по праздникам певали у нас в деревенском доме (наверху), как говорили они» (*Достоевский. А. М.* Указ. изд. С. 81).

Побывавший в Даровом летом 1850 г. М. М. Достоевский, старший брат писателя, пишет жене: «Сено косили и убирали при мне, нынче стали жать и косить рожь. Все работы весёлые – бабы (молодые все прехорошенькие) поют без умолку песни» (цитируется по электронному научному изданию «Достоевский» Петрозаводского государственного университета, раздел «Письма М. М. Достоевского» <http://smalt.karelia.ru/~filolog/mdost/texts/letters/letters.htm>).

⁸⁰ Викторovich В. А. Спасти храм Достоевских. М., 2006; 500 лет роду Достоевских: календарь / текст В. А. Викторovichа. Луховицы, 2006; Летние чтения в Даровом. Материалы международной научной конференции 27 – 29 августа 2006 г. Коломна: КГПИ, 2006; Ф. М. Достоевский в диалоге культуры:

основным научным изданием музея может стать сборник «Даровое. Материалы и исследования». Незаполненной остаётся пока ниша информационных изданий (план-схема усадьбы и окрестностей Дарового с пояснениями⁸¹), сувенирной полиграфии. У музея должен быть свой сайт, в основу которого может быть положена структура и содержание существующего сайта НП «Заповедное Даровое».

Даровому необходим отдел *музейной педагогики*: работа с детско-юношеской и молодёжной аудиторией является, пожалуй, самой органичной и перспективной для музея-заповедника формой деятельности: музей детства должен быть ориентирован прежде всего на детей. Игровые и образовательные программы для разных возрастных групп, программы семейного посещения Дарового, музейные уроки и летние школы с целью активной интеграции музея и школы, развитие молодёжного волонтёрского движения в помощь музею – вот неполный перечень направлений музейной педагогики в Даровом. Её основой станут музеефицированные нематериальные формы культуры: детские игры в крестьянской и дворянской среде первой трети XIX в. и любимые развлечения братьев Достоевских в Даровом, традиции семейного чтения и эпистолярная культура в семье Достоевских, ведение мелкопоместного хозяйства матерью писателя и профессиональные врачебные навыки отца, скорее всего, не утратившего их и в собственном имении.

Сувенирный киоск на первом этапе и *музейный магазин* в перспективе дадут устойчивый источник дохода для музея при условии разработки собственной оригинальной сувенирной продукции⁸². Так, в 2009 году в рамках культурной программы традиционных «Летних чтений в Даровом» НП «Город-Музей» презентовало в усадьбе пилотный проект «Чаепитие в саду», в рамках которого были представлены два сорта пастилы ручной работы – «Любимая пастила Достоевского» (красная и белая палочками) в оригинальной упаковке. Ещё одним локальным брендом стал музейный сувенир «Запахи детства»: холщовые мешочки, наполненные сеном из усадебного сада. Нестандартные музейные сувениры пользуются успехом, что показала не только презентация проекта в 2009 году, но и фестиваль «Антоновские яблоки» (Коломна, 2012), участником которого было НП «Заповедное Даровое», представлявшее усадьбу Достоевских⁸³. Даровое как

материалы международной конференции 25 – 29 августа 2009 г. Коломна, 2009; Бессонова А. С. Достоевский. Дорога детства. Коломна, 2011.

⁸¹ Первое издание такого рода – буклет «Усадьба Достоевских Даровое», ИД «Лига», 2013.

⁸² Тенденции последнего времени предлагают большие возможности для развития музея в данном направлении. См., в частности, издание АМК в рамках проекта «Новый музейный сувенир»: Вход и выход только через сувенирную лавку. Как сделать музейный магазин. М., 2012.

⁸³ См.: <http://darovoe.ru/archives/1799>

историко-культурный феномен способно стать неисчерпаемым источником для развития музейного маркетинга и популяризации как самого места, так и имени и творчества Ф. М. Достоевского через создание и продвижение серии оригинальных сувениров.

В связи с перспективным развитием музея-заповедника остро стоит вопрос *площадей и туристической инфраструктуры*. Возведение одноэтажного комплекса с выставочным залом, административными помещениями, фондохранилищем, конференц-залом, гостиничными номерами, кафе, музейным магазином позволило бы музею-заповеднику полноценно функционировать и быть, что немаловажно, «автономным» в вопросе обслуживания посетителей, проведения научных и культурных мероприятий. Привлекательной в этом смысле является заброшенная территория бывшей совхозной фермы в Моногарове, значительная по площади и весьма выгодная по местоположению (её южная граница выходит непосредственно на автомобильную дорогу Зарайск – Журавна и обращена к усадьбе, а северная – к историческому оврагу Месенёвке с живописным прудом). Однако в данном случае экономические интересы приходят в противоречие с задачей сохранения объекта культурного наследия: согласно проекту зон охраны усадьбы «Даровое» территория бывшей МТФ входит в зону охраняемого культурного ландшафта и режим использования земель запрещает любое строительство, а градостроительный регламент рекомендует снос зданий фермы с последующей рекультивацией земель⁸⁴. Решить данный вопрос необходимо с соблюдением законодательства в сфере сохранения культурного наследия, учитывая также, что музейный комплекс должен располагаться на доступном расстоянии от Дарового, Моногарова и Черемошни. Так, картографические данные середины XIX века указывают на то, что у Венёвского тракта в районе исторического поворота на Даровое и Черемошню находился постоялый двор. Его реконструкция – одно из возможных, на наш взгляд, решений вопроса музейных площадей и туристической инфраструктуры музея-заповедника.

Первоначальный вариант организации музейных экспозиционных и служебных помещений возможен за счёт реконструкции и приспособления здания бывшего магазина на территории Моногарова. В пользование музеем для последующего строительства музейных объектов может быть приобретена и земля в зоне жилой застройки Дарового в непосредственной

⁸⁴ К сожалению, при разработке проектов зон охраны объектов культурного наследия у нас не работает принцип информативности (с самого начала такой работы о ней должны знать районные и муниципальные власти, землепользователи, пресса, широкая общественность; см. об этом: *Завьялова Н. И.* Усадебный ландшафт. Комплексные методы сохранения // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 10 [26]. М., 2004. С. 77 – 100). Это позволило бы в дальнейшем избежать разного рода конфликтных ситуаций и в то же время учесть перспективы развития территории.

близости от усадьбы (дом № 6). Музей-заповедник с развитой инфраструктурой способен сделать Зарайский район туристически привлекательным.

На первом этапе должны быть решены и такие неотлагательные проблемы, как подключение музейного здания к электросети, обеспечение комплексной охраны (система пожарной безопасности, сигнализация, видеонаблюдение).

Штаты музея-заповедника. В силу «многоотраслевого» характера музей нуждается в структурах, которые будут курировать все направления его деятельности: фондовую, научно-исследовательскую, природоохранную, экспозиционную, культурно-просветительскую, образовательную, информационно-издательскую. На первом этапе может быть сформирован минимальный штат музея: директор, главный бухгалтер, заместитель директора по научной работе, заведующий фондами, экскурсоводы и музейные педагоги, специалист по содержанию и благоустройству роши и сада, рабочие, смотрители, охрана. Создание музея-заповедника может способствовать решению проблемы занятости населения Зарайска, расположенного от Дарового в 11 км.

Необходимо развитие партнёрских отношений музея в самых разных сферах: с местной властью, учреждениями культуры и образования, бизнес-сообществом. Как показывает опыт последних 10 лет, подобные связи могут быть весьма плодотворными: организация комплексных экспедиций в Даровом, международных конференций и выставочных проектов стала возможна при консолидации усилий многих организаций-партнёров.

* * *

Даровое стало даром судьбы для будущего великого писателя. Даровое – это дар Достоевского нам, нынешним поколениям. Когда-то в романе «Подросток» он сетовал на отсутствие в современном обществе «скрепляющей идеи», без которой Россия похожа на постоянный двор. Совместная работа по сбережению Дарового, соприкосновение с этими удивительными местами, а через них с самим Достоевским, – это и есть тот путь, который поможет преодолеть нам комплекс постояльцев в своём отечестве.